

На рассвете весь сержантский и офицерский состав Армии Великого Чжоу стояли у города Ушуан. Их начищенная до блеска броня внушала трепет, даже на холодном ночном ветру. Черно-белые вдохновляющие дух знамена реяли на ветру, а ритуальные бумажные деньги застилали небеса. Это должна быть победа живых после великой победы. В этот момент этот мир стал пышным банкетом душ умерших.

Лун Сюань стоял вместе с Ло Ци, он поднял голову и посмотрел на башню. Ло Вэй стоял на башне. В этот момент этот человек просто пристально смотрел вдаль, и не ясно о чем он думал.

Когда первые лучи солнца показались на далеком горизонте, зазвучало пение монахов.

Мастер Фу И сидел, скрестив ноги, в грязи под городом Ушуан, его глаза слегка прикрыты, а руки сложены в молитве. Никто, кроме его учеников, не мог понять буддийские писания, которые он пел, но никто не осмеливался прервать его пение.

На середине этих буддийских песнопений одна пожилая женщина начала петь похоронную песню для душ Великого Чжоу.

По щеке Ло Вэя скользнуло огромное ритуальное знамя призывающее души, пение внизу было тихим и далеким, из-за чего люди немного терялись между реальностью и иллюзией. Ло Вэй был очарован этой песней. Эта песня очень напоминала детскую песенку, когда нянюшка в детстве уговаривал его спать, чтобы он мог улыбаться во сне. Слушая это пение, стоя на этой высокой башне, сердце Ло Вэя обрело временный покой. В этот момент, Ло Вэй верил, что бесчисленные мертвые души, похороненные в этом городе Ушуан в течение сотен лет, сумеют вернуться на родину за тысячи километров отсюда сопровождаемые этой песней.

— Преклоните колени! — разнесся сильный голос монаха.

Ло Вэй опустился на колени с остальными, почтительно молясь за умерших, бродивших здесь сегодняшним утром.

— Пересеките стены города и идите на юг, там находится родная земля, — сказал Лун Сюань пустыне перед собой, поднявшись на ногу, — Отправляйтесь назад, покиньте город Ушуан, вернитесь, души, вернитесь домой!

Ло Вэй посмотрел на Лун Сюаня под городскими стенами, представлявший свою в высшей степени благородную семью, выражая благодарность и утешение этим солдатам, погибшим на войне за свою страну. В этот момент Лун Сюань также проявлял исключительную почтительность. Его глаза оставались ясными, несмотря на столкновение со множеством душ умерших, Лун Сюань, казалось, одно за другим скрыл желания в своем сердце, оставляя только благодарность и уважение.

— Его Высочество, он, кажется, сегодня отличается от себя прошлого, — отметил Нин Фэй, стоявший рядом с Ло Вэем.

— Он выражает почтение павшим героям, кто здесь не герой своего отечества? — ответил Ло Вэй.

— Даже простых солдат? — заинтересовался Нин Фэй.

— Они погибли за страну. В чем разница между генералом и солдатом? — Ло Вэй протянул руку и поймал жертвенные деньги, летевшие поверх города. — В пути на тот свет нет молодых и старых, думается разделение по положению, высокое оно или низкое, так-же неуместно.

— Там наступает армия, — издал тихий возглас Десятый, оберегавший Ло Вэя со спины.

— Это армия Северного Янь, — сообщил Нин Фэй со слегка изменившимся лицом.

— Мой старший брат, скорее всего, разберется, а армия Северной Янь не приблизится, — сказал Ло Вэй, глядя на конницы Северной армии,двигающиеся к городу Ушуан.

— Сы Ма Цин Ша прибыл лично, — сообщил Нин Фэй Ло Вею, внимательно рассмотрев людей под боевым знаменем Северного Янь. — Этот человек явился, чтобы отвоевать Ушуан?

— Только его солдаты? — Ло Вэй также заметил Сы Ма Цин Ша и подсчитал конницу, приведенную им, всего в тысячу человек. — Он видимо пришел, чтобы спросить о Мо Хуан Сане и Сы Ма Чжу Се, — предположил Ло Вэй.

Нин Фэй не спустился в город, по знаку Ло Ци он остался охранять башню.

Войска, принимавшие участие в церемонии, под городом пришли в смятение, однако Мастер Фу И, монахи и пожилая женщина, поющая похоронную песнь духам, остались равнодушны, как будто они не слышали приближающихся подков армии Северного Янь.

Кавалерия Юнь Гуань преградила путь Сы Ма Цин Ша.

Прекратив движение, Сы Ма Цин Ша остановился и стал наблюдать за церемонией Великого Чжоу.

Пока не выполнил своих обязанностей, Лун Сюань не сдвинулся с места, и только по окончании церемонии он вскочил на коня, направившись в сторону ЛСы Ма Цин Ша.

— Почему принц Цин Ша приехал сюда? — спросил Лун Сюань обняв ладонью одной руки кулак другой (малый поклон).

— Ваше желание исполнилось, разве я не могу прийти и поздравить? — сказал Сы Ма Цин Ша.

— Город Ушуан изначально являлся городом моего Великого Чжоу, принцу Цин Ша не нужно за нас радоваться, — ответил на это Лун Сюань.

— Вы захватили Чжу Се, — перестав болтать вскую чушь с Лун Сюанем, он прямо спросил о том, что его интересовало, — Где сейчас Чжу Се и Мо Хуан Сан?

— Я не знаю об этом, — сказал Лун Сюань. — Эти двое могут быть живыми или мертвыми. Среди войск Великого Чжоу их нет.

— Ты правда не знаешь?

— Я уничтожил всю семью Мо из Ушуана, — сказал Лун Сюань, — И не хочу, чтобы Мо Хуан Сан жил. Если этот человек жив, разве он не будет преследовать меня, чтобы отомстить за уничтожение своего клана?

— На этот раз, видимо, моя удача была плохой, и я надеялся, что Ваше Высочество проявит ко мне доброту, — улыбнулся Сы Ма Цин Ша.

— Тогда я любезно напомню принцу Цин Ша, — сказал Лун Сюань, — Тебе следует опасаться Ян Юаньшу, этот человек слишком амбициозен, боюсь, его влияние будет неблагоприятно на твой Северный Янь.

— Спасибо, — занеся руку, сказал Сы Ма Цин Ша, однако остановился, он был зол, но не собирался встрять в схватку, не на жизнь, а на смерть, с подразделением, сопровождавшем Лун Сюаня, — Я сейчас-же вернусь, и должным образом разберусь с Ян Юаньшу из Восточного Шан, второму принцу не стоит о таком беспокоиться.

— Прошу прощение, что не провожаю, — вновь обнял ладонью одной руки кулак другой, Лун Сюань, соблюдая приличия.

Сы Ма Цин Ша взглянул на Ушуан неподалеку, этот город располагался очень далеко от Хэфана, и он, за всю свою жизнь, посетил его не больше трех раз. Ранее этот город принадлежал семье Сы Ма, но он не считал его особенно хорошим, из-за того, что тот был облицован черным кирпичом, он никогда не ценил его. Теперь, когда Ушуан вновь оказался в руках клана Лун, Сы Ма Цин Ша понял, насколько город Ушуан ценен. Он был готов обменять свою жизнь за него. Однако, горько улыбнулся он, даже оставив свою жизнь здесь, он не сможет вернуть этот город.

— Если Вашему Высочеству трудно отпустить этот город, — сказал Лун Сюань напротив Сы Ма Цин Ша, — Мне приказать художнику нарисовать для тебя картину города Ушуан, чтобы принц Цин Ша мог утешить свою тоску по нему?

— Второй принц, — обратился Сы Ма Цин Ша к Лун Сюаню. — Эта гражданская война в моем

Северном Янь, не твоя победа.

— Тогда Ушуан — судьба небес, — сказал ему Лун Сюань.

— Есть еще один человек, Ло... — Сы Ма Цин Ша хотел сказать Ло Вэй, но его взгляд остановился на человеке, увиденного им только что.

— Сы Ма Цин Ша увидел тебя, — сказал Вэй Лань Ло Вею, стоявший наверху вместе с ним.

— Правда? — Ло Вэй, который следил за Гроссмейстером Фу И под городской стеной, посмотрел на Сы Ма Цин Ша недалеко от города и сказал Вэй Ланю, — Пусть смотрит, не хочу чтоб он решил, что я и правда умер.

Сы Ма Цин Ша узнал его с первого взгляда, юноша в парчовом одеянии, стоявший на башне — это Ло Вэй, первая реакция, была облегчение, а затем злость.

— Принц Цин Ша увидел Ло Вэя? Он благополучно вернулся в лагерь, хоть он и немного устал, однако не пострадал, — обернувшись назад, Лун Сюань тоже взглянул в ту сторону.

Не желая больше на него смотреть, Сы Ма Цин Ша отвернулся и ушел.

— Если наследный принц захочет, я могу попросить Ло Вэя спуститься и поговорить с тобой, — все еще никак не отпускал Сы Ма Цин Ша Лун Сюань.

— Лун Сюань, — вновь остановил лошадь Сы Ма Цин Ша и повернулся лицом к Лун Сюаню, — Фен-шуй изменчив, тебе не нужно быть настолько высокомерным и гордым. Что хорошего для тебя, после щедрот высокопоставленного чиновника Ло Вэя?

— Принцу Цин Ша не стоит волноваться обо мне, — усмехнулся Лонг Сюань.

Сы Ма Цин Ша бросил на Ло Вэя, стоявшем на башне городской стены, еще один быстрый взгляд, он и правда очень красив, просто прекрасен. Отвернувшись, он не мог сказать, что с его вкусами такое.

— Ваше Высочество, — не успел Сы Ма Цин Ша далеко уехать, как к нему подъехал на лошади мужчина в траурных шелковых одеяниях (белых), спешившись, он встал перед его лошадью на колени.

Он сразу узнал этого человека. Этот человек являлся личным слугой его отца, Императора Сы Ма Чантиана.

— Зачем ты пришел? Почему ты надел этот наряд? — уже осознавая в своем сердце, спросил он этого человека.

— Ваше Высочество, Его Величество скончался! — зарыдал во весь голос посыланец, посреди тракта.

— Когда это случилось? — с потемневшим взглядом спросил Сы Ма Цин Ша.

— Здоровье Его Величества улучшилось, но после того, как он услышал новости о том, что город Ушуан оказался занят Армией Чжоу, он просто ... — старший дворцовый евнух, прибывший с сообщением о кончине императора, заплакал не способный продолжать.

Сы Ма Цин Ша пощупал грудь, он не мог дышать, думая, что обязан разодрать собственную грудь, и только тогда будет правильно. Он коснулся предмета в его руках, и принц Северного Янь рухнул с лошади в бессознательном состоянии, в руках он держал четки с черными нефритовыми и цветными стеклянными бусинами.

<http://bllate.org/book/15662/1401127>